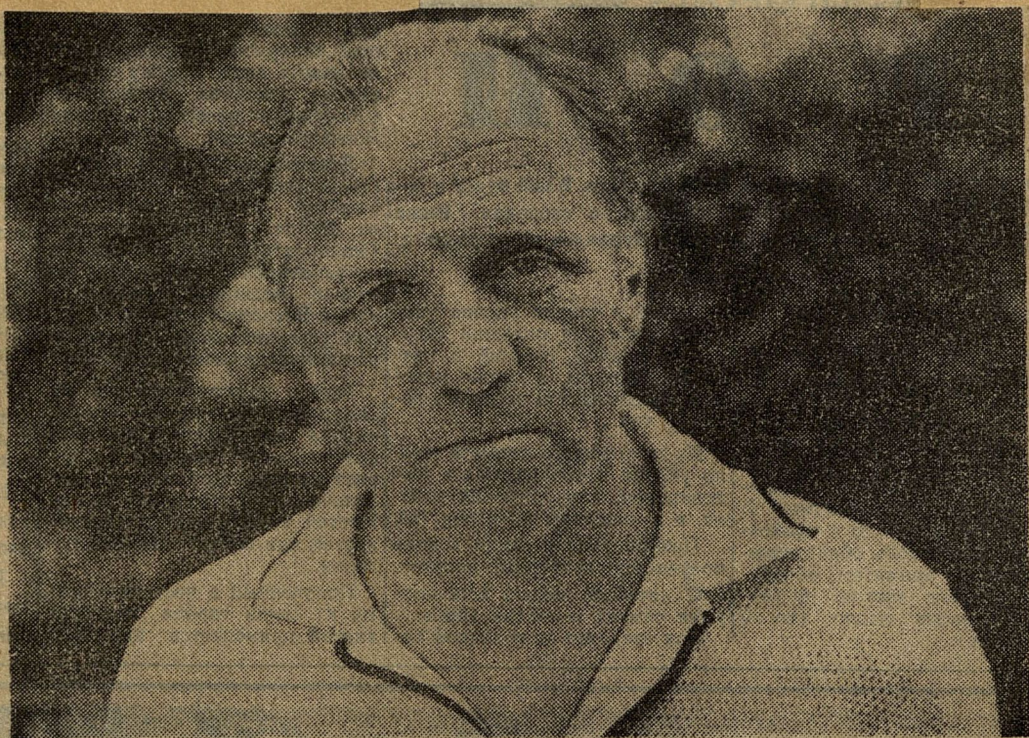

НАЙТИ СВОЮ ТЕМУ

На вопросы наших корреспондентов отвечает народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий М. А. Ульянов.

**Интервью
„Советского
Крыма“**

— Михаил Александрович, существует — возможно, искусственно — пресловутая дискуссионная тема: «играть или не играть». Одни актеры соглашались на любые роли, другие — сторонники выбора. Судя по всему, вы принадлежите к последним. Как вы объясните свою позицию?

— Нельзя быть всеядным. Каждая роль не может соответствовать убеждениям актера, его потребности к самовыражению, наконец, его возможностям. Найти свою тему, созвучную современности, выразить сегодняшние, волнующие современника чаяния и мысли — в этом социальная сторона нашей работы. И она требует выбора роли. Поиск масштаба и глубины образа диктует свои условия: не размениваться на случайное и второстепенное. Гражданственность и ее отзвук в сердце зрителя не могут возникнуть на мелкотемье. Не случайно нашли отклик — и я почувствовал это — сыгранные мною роли Трубинкова в фильме «Председатель», директора Друянова в пьесе «День деньской».

— Случалось, что вы отказывались от роли?

— Да. Но выбор, надо сказать, — роскошь для актера. Это другая сторона медали. В сознательном самоограничении тоже есть ущербность. Выбор должен быть разумным, подчиненным ясной цели. Причем он возможен только в кинематографе, в театре — в моей основной работе — я почти лишен его.

— И все-таки. Роль — это возможность для актера проявить себя. И, видимо, заслуга его больше, если на основе плохого написанной роли он создаст интересный образ. Откажись — а другой сделает эту роль здорово. Как же быть с профессиональным престижем?

— Плохую роль можно сыграть хорошо, но создать на ее основе глубокий, волнующий

образ вряд ли. Есть роли, которые «вытянуть» нельзя. И тут лучше поступиться престижем.

— Большинство наших читателей знакомо с вами по работам в кино. Если из множества сыгранных вами ролей выбрать несколько (это памятные всем Трубинков в «Председателе», Дмитрий Карамазов в «Братьях Карамазовых», генерал Чарнота в «Беге», маршал Жуков в «Освобождении» и «Блокаде»), что объединяет этих разных людей, в чем здесь ваша тема, «тема актера»?

— Действительно, внешне это очень несхожие люди, настолько, что и говорить о чем-то общем в них как-то нельзя. Объединяет эти роли тема талантливое русское, истинно русского, человека с его широкой душой, высотой устремлений, трагизмом натуры. Роли выбраны мною сознательно. Разве может не привлечь актера потерявший Родину генерал Чарнота? Его талант гибнет из-за сделанного им неправильно выбора. Митя Карамазов — это тоже талантливый человек, не нашедший себе приложения. Маршал Жуков — талант реализованный.

— Если забыть, что вы на отдыхе, то над чем вы сейчас работаете?

В сентябре в театре имени Вахтангова состоится премьера шекспировской трагедии «Ричард III». Эту пьесу мы ставим вместе с режиссером Рачией Капеляном. История короля-убийцы известна. Но зритель хочет увидеть не только то, как он пробирается к власти в XIV веке. Поэтому необходимо найти точки соприкосновения с сегодняшним днем. На то и существует искусство, чтобы не просто отражать жизнь, а размышлять и познавать, открывать нечто новое.

— Теперь известные актеры нередко берутся за режиссуру. Что побуждает их к этому?

— Надо признать, что хороших режиссеров в театрах мало. В этом плане перед театрами стоят сложные проблемы, особенно на периферии. Это и движет актерами, которые «бросаются» в режиссуру. Но соединить оба таланта — актерский и режиссерский — удается не всем. Профессия режиссера уникальна. Она требует своеобразного ума, специфического видения мира. У таких режиссеров, как Любимов, Эфрос, Товстоногов, Ефремов, Симонов, Захаров, поиск идет в направлении углубленного освещения жизни. Одно правдоподобия сейчас недостаточно, режиссер должен проникать в глубинные пласты жизни, быть не бесстрастным бытоописателем, а страстным художником. Искусство театра вообще стало пристрастным.

— Но ведь без хорошей драматургии режиссер бессилен. Всегда ли современная драматургия предоставляет режиссеру творческие возможности?

— Сейчас московские театры живут интересно, даже интересней, чем кино. Идут поиски новых путей, ставятся интересные спектакли. Следовательно, драматурги задают нам достаточно работы. Но всегда хочется большего. Если говорить о ком-то отдельно, то следует отметить Александра Вампилова. Он изображал жизнь в гиперболизированном виде. Есть и другие имена. Михаил Рошин, Леонид Зорин с его пронзительной нотой любви и горечи, Рустам Ибрагим Бекзод, Александр Штейн, Алексей Арбузов...

— И последний вопрос — о вашей работе в кино.

— Я много занят в театре, поэтому совмещать работу в кино сложно. Однако не мыслю себя без такого совмещения. Для съемок приходится использовать отпуск. В картине Алоа и Наумова «Тиль Уленшпигель» играю роль Клааса, буду сниматься в фильме по сценарию В. Шукшина «Позови меня в даль светлую».

Интервью вели
И. ЛУКШИН,
П. ГАРАДЖА.

Фото В. МАХИНЬКО.